

Адмирал Колчак: история полярных странствий

Адмирал. Верховный правитель. Так привыкли мы называть человека, чьё имя на долгое время было связано исключительно с ужасами белого террора. Александр Васильевич Колчак. Он обрёл известность задолго до гражданской войны, правда, то была слава совершенно иного рода. Уже в начале XX века имя отважного исследователя Арктики стало популярным в научных кругах. Ему прочили большое будущее, доверяли самые сложные и опасные проекты... Впрочем, обо всём по порядку.

Гардемарин

Карьера будущего адмирала была предопределена задолго до его рождения. Отец Александра, морской артиллерист всю жизнь отдал российскому флоту. Военными моряками были и братья Колчака. Среди более дальних родственников Александра Васильевича были военные, казалось, всех чинов и званий – от офицера до контр-адмирала. Стремление сделать штатскую карьеру в такой семье вызвало бы, по меньшей мере, недоумение. Впрочем, Александр не собирался никого удивлять. В 13 лет он оставил петербургскую классическую гимназию, где проучился три класса, и поступил в Морской кадетский корпус. Здесь ему предстояло провести ближайшие шесть лет.

С самого начала Колчак выделялся среди товарищей: способный и целеустремлённый он всегда был лидером. На протяжении всех лет учёбы Александр был первым или вторым учеником – время от времени он делил пальму первенства со своим приятелем, вместе с которым в своё время поступил в корпус. Будучи фельдфебелем одной из кадетских рот, он пользовался среди юных гардемарин безусловным авторитетом. Многим из них предстояло разделить трагическую судьбу адмирала.

Лейтенант

Покинув кадетские пенаты, Колчак отправился по проторенному пути большинства выпускников Морского корпуса, поступив на службу во флот. Талантливый и старательный он быстро осваивал на практике премудрости мореходной науки и вскоре был произведён в лейтенанты. Надо сказать, что звание это в то время ценилось на флоте весьма высоко, поскольку вся офицерская иерархия была гораздо меньше современной и состояла из четырёх ступеней: мичман, лейтенант, капитан 2-го ранга, капитан 1-го ранга. Нередко лейтенанты становились капитанами весьма крупных судов и выполняли самые ответственные задания. Ждал своего часа и лейтенант Колчак.

В 1896 году он отправился в своё первое заграничное плавание. Путь крейсера, названного его создателями просто и бесхитростно – «Крейсер», лежал на юг: ему предстояло бороздить воды далёкого Тихого океана. На протяжении нескольких лет Александр имел уникальную возможность совмещать несение воинской службы с делом, которое увлекало его всё больше и больше, - наукой.

Речь шла даже не об увлечении древней культурой Востока, хотя именно в это время будущий адмирал основательно изучил индийскую и китайскую философские традиции. Гораздо больше его влекли морские глубины и то непознанное, что таилось в них. Несколько лет подряд по собственной инициативе и им самим составленной программе Александр Колчак производил океанографические исследования, собрав, в частности, ряд важных сведений по гидрологии Жёлтого и Японского морей. Со временем они послужили основой для написания его первой научной статьи – так имя деятельного лейтенанта впервые стало известно научному миру.

Превратности судьбы

Однако тёплые воды южных морей не вызывали у Александра особого энтузиазма. Да и военная служба порядком ему поднадоела. Неизбежная рутина, отсутствие каких-либо перспектив роста в обозримом будущем – всё это крайне тяготило энергичного лейтенанта. Ему хотелось большего, а именно: стать первооткрывателем южного полюса – только и всего! Колчак хотел отправиться на край света и сделать то, что не удалось его великим предшественникам – Лазареву и Беллинсгаузену. Но судьба распорядилась иначе, направив будущего полярника в прямо противоположном направлении – на Северный полюс, в холодные воды Ледовитого океана.

Произошло это во многом случайно. В 1899 году знаменитый адмирал Макаров отправлялся в свою первую полярную экспедицию на ледоколе «Ермак». Узнав об этом, Колчак приложил все силы, чтобы принять в ней участие, но было уже слишком поздно и адмирал вышел в море без него. Раздосадованный, но не отчаявшийся, Александр отправляется в плавание на Дальний Восток. Здесь он надеялся попасть в какую-нибудь экспедицию, отправляющуюся в Тихий океан, и продолжить свои гидрологические изыскания.

Скорее всего, настойчивый лейтенант добился бы своего, но все карты спутало неожиданное приглашение, в корне изменившее всю его жизнь. Поступило оно от барона Толля, известного исследователя Арктики. Он возглавил экспедицию Академии наук, которая должна была раскрыть тайны северных морей Сибири и нуждался в гидрологе. Одной из задач экспедиции были поиски легендарной Земли Санникова – таинственного полярного континента. Толль уверял, что видел её с острова Котельный в августе 1886 года, когда он сам принимал участие в экспедиции Бунге.

О таком предложении можно было только мечтать! Трудности не пугали Александра и он рьяно принялся за дело. Именно тогда он впервые побывал в Норвегии и познакомился со знаменитым полярником Нансеном, став одним из его учеников. Полюс становился всё ближе.

Годы испытаний

Летом 1900 года экспедиция вышла в море. Впереди были два года нелёгких испытаний, когда эйфория научных открытий не раз сменялась отчаянием. Два долгих года, для кого-то они станут последними... Впрочем, вряд ли хладнокровный лейтенант думал об этом в те дни, тем более что работой он был обеспечен сверх всякой меры. День за днём он измерял глубины, наблюдал за состоянием льдов, исследовал земной магнетизм, наконец, просто охотился, добывая пропитание для участников экспедиции. Барон по достоинству оценил своего нового сотрудника, оставив в дневнике примечательную запись: «Наш гидрограф Колчак – прекрасный специалист, преданный экспедиции». Не случайно Толль назвал именем Колчака один из островов Таймырского залива.

Экспедиция стала хорошей школой для Александра и не только как для профессионала. Его характер, изначально предельно жёсткий и волевой, подвергся во время полярных странствий суровому испытанию. Все товарищи отмечали не только эрудированность и глубину познаний гидрографа, но и его строгость по отношению к подчинённым, порой переходящую в придирчивость. Так же безжалостно относился он и к животным. Ездовых собак Колчак воспринимал исключительно как средство передвижения, а дикого зверя и птиц рассматривал не иначе как через прорезь своего винчестера. Каково же было всеобщее удивление, когда после двух зимовок во льдах этот суровый лейтенант сам уговаривал товарищей не убивать больных собак, а в усатых моржей влюбился настолько, что категорически отказывался в них стрелять! Там, на краю земли ему предстояло понять истинную цену многих вещей.

Трагедия во льдах

Прошло два года. За это время полярным странникам удалось многое. Они изучили полуостров Таймыр и прилегающие районы, составили подробные лоции и карты местности. Вот только загадочная Земля Санникова никак не давалась им в руки. Каждый раз, пытаясь проникнуть в район к северу от Новосибирских островов, отважная «Заря» наталкивалась на ледяные глыбы и вынуждена была отступать. Но Толль не мог отказаться от своей мечты, особенно сейчас, когда до таинственного северного континента было рукой подать. В отчаянии руководитель экспедиции принимает радикальное решение: отправиться на поиски Земли Санникова пешком - вместе с магнитологом Зеербергом и двумя каюрами (погонщиками собак из числа аборигенов). Остальным было приказано исследовать местность к югу от острова Беннетта и, оставив для возвращения группы Толля запасы продовольствия, плыть на «большую землю». Это было весной 1902 года.

Летом Колчак с товарищами предприняли последнюю попытку прорваться на север, но состояние льдов было ещё хуже и им пришлось повернуть назад. Пролетело короткое северное лето, наступила осень. Период навигации подходил к концу, но ни барон Толль, ни его спутники так и не дали о себе знать. Поздней осенью шхуна вернулась в Петербург.

Докладывая о результатах экспедиции в Академии наук, Колчак заявил, что поиски группы Толля – святой долг его товарищей-полярников. «Шансов было очень мало, - вспоминал он позднее. – Но барон Толль был человеком, верившим в свою звезду». Верил в свою удачу и отважный лейтенант. «Заря» была изрядно потрепана льдами и не годилась для серьёзного плавания, а терять нельзя было ни дня. Тогда Колчак предложил свой план: он заявил, что готов весной лично отправиться к острову Беннетта на... обычных шлюпках. Александр прекрасно осознавал всё безумие своего предложения: «Предприятие это было такого же порядка, как и предприятие барона Толля, - соглашался он. – Но, по моему убеждению, другого выхода не было».

На поиски пропавшей экспедиции

Надо отдать должное академикам. Всерьёз встревоженные судьбой пропавшего учёного, они выделили Колчаку необходимые средства и предоставили ему полную свободу действий. В мае 1903 года спасательная экспедиция тронулась в путь. До Новосибирских островов группа Колчака добралась по льду на ездовых собаках. Идти дальше было опасно: весенний лёд начал таять, превратившись в опасное месиво, по которому уже нельзя было ехать, но ещё нельзя было плыть. Ожидание заняло несколько месяцев. Наконец, в июле, сразу после вскрытия моря, Колчак с товарищами тронулся в путь.

В этот раз море было на удивление чистым, что даже несколько расстроило планы полярников. Сидеть безвылазно в шлюпке на открытом ветру было крайне утомительно, а больших льдин, на которых можно было бы отдохнуть, всё не встречалось. Лишь когда плавание близилось к концу, им удалось перебраться на одну «попутную» и казалось такую надёжную ледяную глыбу. Однако выспаться в уютной палатке Колчаку так и не удалось. Среди ночи мощный удар волны расколол льдину на две части и едва не унёс единственную шлюпку, а значит и жизни отважных путешественников. Позднее Александр Васильевич вспоминал, что его разбудил боцман, крикнувший: «Вставайте, Ваше благородие. Тонем!».

Впрочем, остров Беннетта сполна вознаграждал смельчаков. Причалив к берегу, Колчак вскоре обнаружил груды камней со спрятанной в ней бутылкой – древнейшим «почтовым ящиком» моряков. Значит Толль всё же добрался до острова! Руководствуясь найденной запиской, Александр быстро нашёл тайник с инструментами, коллекциями и,

что важнее всего, документами пропавшей экспедиции. Именно они рассказали о финале этой полярной трагедии...

На остров Беннетта группа Толля прибыла летом. Сперва барон решил остаться здесь на зимовку, рассчитывая пополнить запасы продовольствия за счёт охоты. Первые попытки были не слишком удачны, но оставалась надежда на весенний сезон. К тому же в августе уже начинало темнеть, что делало любое путешествие невероятно опасным. Однако вскоре стало ясно, что полярники попали в ловушку: планы на охоты полностью провалились и участников экспедиции ждала верная смерть от голода. Оказавшись в безвыходном положении, барон принимает отчаянное решение: немедленно отправиться на юг.

Они вышли в путь в конце ноября практически в полной темноте – уже наступила полярная ночь. Температура порой понижалась до 40⁰, а море покрылось коварным льдом. Дневник экспедиции заканчивался словами: «Сегодня отправились на юг; все здоровы, провизии на 14 дней». Сомнений практически не оставалось, но Колчак всё же проверил склады продовольствия, оставленные им на Новосибирских островах. Они оказались нетронутыми. Барон Толль и его спутники навсегда сгинули в ледяной пустыне.

Солдат

Александр Колчак свято верил в науку. Но не менее свято он верил в Родину, свой долг перед Отечеством – долг офицера. Как только весть о нападении японской эскадры на российские корабли в Порт-Артуре облетела империю, он подал прошение о зачислении в тихоокеанскую эскадру для участия в военных действиях. Академия долго не отпускала подающего большие надежды исследователя, публикация первых трудов которого только началась. Однако Колчак был непреклонен в своём стремлении встать на защиту Отечества и в итоге добился разрешения от самого великого князя Константина Константиновича, президента Академии.

Тогда же Александр Васильевич сделал ещё один важный шаг, который долгое время им откладывался – покончил со своей холостяцкой жизнью. По большому счёту, с Соней он был знаком давно, не раз намечалась и их свадьба, но каждый раз очередная экспедиция ломала все планы. Война всё поставила на свои места: «Я решил, что дальше откладывать нельзя», - объяснял позднее адмирал.

Он оставался в осаждённом Порт-Артуре до самого конца. В одном из боёв Александр Васильевич получил ранение, но в госпитале он оказался по иной причине. Колчак скрутил тяжелейший ревматизм: сказались вечная сырость, запредельные нагрузки, да и полярные странствия дали о себе знать. Японцы отнеслись к раненым великодушно, обеспечив им должный уход, а затем предложив им по своему усмотрению остаться на лечение в Японии, либо вернуться в Россию. Так Александр Васильевич вновь оказался в Петрограде.

Выводы медкомиссии были неутешительны: инвалидность. Однако после длительного лечения Колчак вновь становится в строй, в этот раз в качестве офицера морского генерального штаба. «Мы должны были загладить наш грех за гибель флота», - считал он. К тому же в Европе явно назревали большие события. Ещё в 1907 году офицеры штаба пришли к выводу, что мировая война неизбежна. Им даже удалось определить дату - 1915 год - и примерный сценарий развития событий. Вчерашний учёный развернул бурную деятельность по продвижению масштабной программы реорганизации военного флота, но дело так и не сдвинулось с места. Министры менялись как перчатки, в Думе шли какие-то странные игры и до флота просто никому не было дела. И снова, как в первые годы службы, появлялось у Александра это странное ощущение бесцельно уходящего времени.

Последняя экспедиция

Предложение гидрографа Вилькицкого пришлось как нельзя кстати. Он готовил экспедицию вдоль берегов Сибири с целью исследования Северного морского пути. Два ледокола – «Таймыр» и «Вайгач» – только что сошли со стапелей, не хватало лишь капитанов...

28 октября 1909 года экспедиция вышла в море. На капитанском мостике ледокола «Вайгач» стоял Александр Васильевич Колчак. Мореплаватели не располагали информацией о ледовой обстановке и условиях навигации в арктических морях и потому решили перегонять ещё не испытанные корабли южным путём – через Суэцкий канал. Они оказались правы: поломки следовали одна за другой и до Владивостока экспедиция добралась лишь к июлю 1910 года. А уже в августе «Вайгач» и «Таймыр» снова вышли в открытое море.

Ледоколы должны были пройти к западу от мыса Дежнёва и составить подробные описания этой части Северного морского пути. Однако полностью выполнить свою задачу экспедиции не удалось. Продвинувшись всего на 30 миль к западу от селения Уэлен, они натолкнулись на сильные льды. Начался снегопад, видимость резко ухудшилась, по ночам температура понижалась до 7⁰ мороза. В этих условиях начальник экспедиции Сергеев принял решение повернуть назад.

Так закончилось последнее полярное путешествие Александра Колчака. В декабре он получил телеграмму с приказом военного министра немедленно прибыть в распоряжение морского генерального штаба. Родина больше не нуждалась в исследователе Колчаке. России были нужны солдаты...